

Проблемы, связанные с юрисдикцией в арбитраже Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)

Аннотация. Проблемы, связанные с юрисдикцией МЦУИС, крайне актуальны, и ошибки, допущенные при составлении арбитражной оговорки, могут исключить компетенцию Центра. При составлении документа, определяющего МЦУИС в качестве форума для разрешения возникающих споров, необходимо тщательно проверить соответствие документа требованиям Конвенции и международного права. Отклонение от основных критериев может привести к тому, что государство, принимающее инвестиции, будет ссылаться на то, что Центр не обладает юрисдикцией. В данной статье будут подробно рассмотрены вопросы, связанные с юрисдикцией МЦУИС при рассмотрении инвестиционных споров, а также то, как несоблюдение условий юрисдикции может повлиять на реализацию права на защиту инвестиций в рамках МЦУИС.

Ключевые слова: МЦУИС, юрисдикция, инвестиции, арбитраж, инвестиционные споры, инвестиционный договор.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-141-4-97-104>

Введение

В соответствии с Вашингтонской конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Вашингтонская конвенция 1965 г.) в 1966 г. был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), который предоставляет «возможности для примирения и арбитража инвестиционных споров между Договаривающимися государствами и гражданами других Договаривающихся государств в соответствии с положениями настоящей Конвенции» [1]. В отличие от других арбитражных учреждений, МЦУИС играет роль только в инвестиционных арбитражных спорах. Система МЦУИС является единственной институциональной системой между-

народного арбитража, специально предназначенной для разрешения инвестиционных споров.

Хотя МЦУИС стал основным форумом для разрешения инвестиционных споров, это не единственный институт инвестиционного арбитража, и не все государства стали участниками Конвенции МЦУИС [2, с.250]. В соответствии со статьями 53 и 54 Конвенции решение Трибунала МЦУИС является обязательным для всех сторон разбирательства, и каждая сторона должна выполнять его в соответствии со своими условиями. Конвенция ограничивает роль национальных судов признанием и исполнением этих судебных решений. При признании и приведении в исполнение решений МЦУИС национальные суды каждого государства-участника Конвенции МЦУИС

должны обеспечивать исполнение денежных обязательств, налагаемых решением МЦУИС, как если бы это было окончательным решением государства-участника. Решения МЦУИС являются типом решений публичного права. Фактически, решения МЦУИС, вынесенные судами, действующими в соответствии с международным договором, не подпадают под действие какого-либо внутреннего законодательства. Это отличает разбирательства (и решения) МЦУИС от других разбирательств по инвестиционным спорам, будь то *ad hoc*, в соответствии с правилами ЮНСИТРАЛ или правилами арбитражных учреждений [3, с.225].

Для передачи спора на рассмотрение МЦУИС необходимо выполнение определенного перечня условий, обеспечивающих возникновение юрисдикции Центра. Во-первых, необходимо соглашение сторон о передаче возникшего спора на рассмотрение МЦУИС. Такое соглашение может быть заключено не только в отношении споров, которые могут возникнуть в будущем, но и в отношении уже возникшего спора. При этом сторонами договора должны быть договаривающееся государство и физическое или юридическое лицо другого договаривающегося государства. Также в рамках инвестиционной деятельности существуют двусторонние инвестиционные соглашения (ДИС), которые представляют собой международные соглашения между двумя государствами относительно условий осуществления частных иностранных инвестиций гражданами одного государства в другое государство. Окончательным критерием подачи спора в МЦУИС является тот факт, что спор должен носить юридический характер и возникать из инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом [4, с.180].

В соответствии с п. 1 ст. 25 Вашингтонской конвенции, устанавливающей юрисдикцию МЦУИС: «Юрисдикция Центра распространяется на любой юридический спор, возникающий непосредственно в связи с инвестициями, между Договаривающимся государством (или любым составным подразделением или агентством Догова-

ривающегося государства, назначенным Центру этим государством) и гражданином другого Договаривающегося государства, которые стороны в споре соглашаются в письменной форме представить в Центр. Когда стороны дали свое согласие, ни одна из сторон не может отозвать свое согласие в одностороннем порядке». Таким образом, прежде чем включать в текст международного соглашения арбитражную оговорку о передаче спора в МЦУИС, стороны должны проверить не только действительность самой арбитражной оговорки, но и соответствие соглашения и потенциального спора всем критериям для возникновения юрисдикции Центра. При этом стороны должны понимать, что эти критерии не могут быть изменены или исключены путем внесения в договор определенного пункта, поскольку указанные в конвенции критерии являются обязательными. Следует отметить, что при отсутствии одного или нескольких условий, указанных в Конвенции, Секретариат МЦУИС обязан отказать в рассмотрении спора между сторонами, даже если стороны определили МЦУИС в качестве учреждения, в которое они передают споры, возникающие между ними для рассмотрения.

Методы

Необходимость исследования практических и теоретических вопросов юрисдикции арбитража Международного центра по урегулированию инвестиционных споров обусловила применение различных методов научного познания. Так, автором использовался метод анализа в исследовании проблем компетенции МЦУИС при рассмотрении инвестиционных споров. Кроме того, методы дедукции и индукции позволили сформулировать ряд проблем касательно практики предметной и субъектной юрисдикции, найти соответствующие пути решения.

Обсуждение

Предметная юрисдикции (*ratione materiae*). *Ratione materiae* МЦУИС – это споры, которые носят, во-первых, юридический харак-

тер и, во-вторых, непосредственно связаны с инвестициями. Следует отметить, что закрепление правовой природы спора направлено на исключение политических и моральных разногласий, а также споров коммерческого характера из компетенции Центра. В то же время сама Вашингтонская конвенция 1965 г. не содержит определения «правовой природы» спора, а практика толкования правовой природы спора арбитражем МЦУИС в основном касается наличия и пределов определенных прав и обязательства сторон или возможности компенсации, если стороны нарушают определенные юридические обязательства. В связи с тем, что невозможно предусмотреть все потенциальные споры, которые могут возникнуть в ходе инвестиционных отношений, критерий «правовой характер» спора является крайне важным условием. Этот элемент следует учитывать при составлении арбитражной оговорки, в которой необходимо максимально широко сформулировать условия обращения в МЦУИС.

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие определения «правовой спор» в окончательной редакции Конвенции, в тексте первоначального проекта этот юридический термин квалифицировался как «любой спор, касающийся юридического права или обязанности, либо факта, относящегося к определению юридического права или обязанности» [5, с.116]. В то же время большинство доктринариев и практиков, комментировавших конвенцию, определяли понятие правового спора исходя из перечня реальных ситуаций и вопросов, которые они могут повлечь. К наиболее распространенным относятся экспроприация, нарушение или расторжение договора, применение налоговых или таможенных правил. По мнению одного из исследователей Конвенции Кристофа Шройера, несмотря на свою практическую ценность, такой подход к определению «правового спора» не дает четкого объяснения самой сути этого термина. Согласно определению К. Шройера, спор можно квалифицировать как юридический, когда одна из сторон прибегает к таким средствам правовой защиты, как возмещение убытков

или реституция, а юридические права и обязанности сторон основаны на нормах права, применимых к спору [6, с.105]. Несмотря на определенные трудности, возникающие из-за отсутствия данного понятия в тексте Конвенции, в тексте предусмотрен иной механизм определения характера правоотношений, из которых может возникнуть спор. Согласно п. 4 ст. 25 Конвенции, любое Договаривающееся государство может во время ратификации, принятия или одобрения Конвенции или в любое время после этого уведомить Центр о классе или классах споров, которые оно рассматривает или не рассматривает для передачи в юрисдикцию Центр [1].

Вторым элементом предметной юрисдикции МЦУИС является непосредственная связь с инвестициями, то есть отношения, вытекающие из инвестиционных договоров («любой правовой спор, возникающий непосредственно из инвестиций»). Следует отметить, что в тексте Конвенции отсутствует определение понятия «инвестиции», что приводит к определенным трудностям в толковании и выявлении характера правоотношений, из которых может возникнуть спор. Согласно предварительному тексту Конвенции, под «инвестициями» понимается «любой вклад денег или иного имущества, имеющего экономическую ценность, на неопределенный срок или, если срок определен, не менее чем на пять лет» [1, с.116]. Однако в окончательной редакции Конвенции разработчики отказались от включения этого определения в текст, ссылаясь на то, что включение положения, определяющего понятие «инвестиции», может повлиять на роль, отведенную понятию «взаимное согласие» [7]. В связи с этим окончательный вариант текста Конвенции акцентирует внимание на обоюдном согласии сторон о передаче спора в МЦУИС.

Хотя окончательный текст конвенции отказался от квалификации термина «инвестиции», государства могут свободно определять, какие категории споров не подпадают под юрисдикцию Центра. Следует отметить, что бремя доказывания факта наличия инвестиций и того факта, что спор возник в результате инвестиционной деятельности, лежит на

стороне, обратившейся в МЦУИС. Это связано с тем, что стороны сами вправе обозначить критерии, определяющие, по их мнению, понятие инвестирования, и если арбитражный суд сочтет эти критерии убедительными, он установит свою компетенцию для рассмотрения спора.

За годы деятельности Центра арбитражной практикой был установлен ряд критериев, позволяющих выделить инвестиции из круга внешнеэкономических операций и сделок, совершаемых в международном сообществе. В большинстве случаев для того, чтобы проект или сделка были признаны инвестициями, они должны: «1) иметь значительную продолжительность; 2) дать инвестору гарантию соразмерного возврата вложенных средств; 3) включать элемент риска для обеих сторон; 4) представлять собой значительное участие инвестора в проекте или сделке; 5) иметь большое значение для развития принимающего государства» [8].

Несмотря на обширную практику Центра проблема незакрепленности понятия инвестирования и отсутствия единого подхода при рассмотрении дел остается актуальной. Анализ решений МЦУИС, сделанных в ходе данного исследования, показывает, что арбитры склонны использовать понятие «инвестиции» в значении определения, закрепленного в национальном законодательстве принимающего государства или в двусторонних соглашениях о защите инвестиций. В то же время представляет интерес позиция К. Шройера, который в комментарии к Конвенции также предложил квалифицировать инвестиции в соответствии с такими критериями, как определенный срок, регулярность получения прибыли, наличие риска, существенность обязательств и важность для развития государства, принимающего инвестиции [6, с.140].

Следует отметить, что первое арбитражное решение, в котором применялись эти критерии, было вынесено по делу *Salini Costruttori S.P.A. и Italstrade S.P.A. против Королевства Марокко* [8], которое впоследствии было названо «тестом Салини». При этом перед арбитражем встал вопрос о том, считается ли инвести-

цией реализация социально значимого проекта – строительство автомобильной дороги. Отвечая на этот вопрос, арбитраж дополнил список инвестиционных критериев элементом вклада в экономическое развитие государства-реципиента. Несмотря на то, что тест Салини получил широкое распространение и применялся во многих спорах, некоторые арбитры сочли такое использование необоснованным, поскольку данные критерии носят доктринальный характер и не закреплены на уровне международного права. Отсутствие нормативного закрепления критериев свидетельствует об отсутствии у них действия императивного предписания, необходимого для возникновения юрисдикции МЦУИС.

3. Субъектная юрисдикция (*ratione personae*)

Как отмечалось ранее, сторонами инвестиционного спора могут выступать государства-участники Вашингтонской конвенции (или уполномоченный орган, о котором государства проинформировали Центр), а также юридическое или физическое лицо другого государства-участника Вашингтонской конвенции.

По общему правилу национальность является определяющим фактором при оценке статуса человека. При анализе текста Конвенции можно сделать вывод, что физическое лицо может выступать стороной в споре перед МЦУИС в случае, если оно имеет гражданство страны-участницы Конвенции на момент возникновения спора.

В то же время определение национальной принадлежности юридического лица является более сложной процедурой. Анализируя практику МЦУИС, можно сделать вывод, что арбитры склонны придерживаться мнения о том, что юридическое лицо на момент достижения взаимного соглашения о передаче спора в МЦУИС должно иметь гражданство другого договаривающегося государства от договаривающегося государства, получающего инвестиции (принимающая страна). Если юридическое лицо не имеет такого гражданства, стороны могут договориться о том, что в силу контроля, осуществляемого иностранными лицами над таким юридическим

лицом, оно может считаться лицом другого Договаривающегося государства для целей Конвенции. В соответствии с таким соглашением МЦУИС будет обладать юрисдикцией в случае возникновения спора.

Следует отметить, что текст Конвенции не содержит определения «национальности» лица и «иностранный контроль», а критерии оценки были разработаны в самой арбитражной практике МЦУИС. Также национальность юридического лица может определяться как в соответствии с такими нормами международного частного права, как принцип инкорпорации, принцип расчетности или принцип центра эксплуатации, так и путем применения принципа контроля.

Стороной в споре также может быть административно-территориальная единица государства, как в делах *Suez, Sociedad General de Aguas de Barcelona S.A. и Vivendi Universal S.A. против Аргентинской Республики* [9], где против Аргентины был подан иск в связи с нарушением должностными лицами концессионного соглашения, заключенного между инвесторами и провинцией Тукуман Аргентинской Республики.

В связи с этим при заключении инвестиционного договора с административно-территориальной единицей или органом договаривающегося государства, содержащего отсылку к МЦУИС, необходимо тщательно проанализировать арбитражную оговорку на предмет ее действительности в рамках юрисдикции МЦУИС. Исходя из этого, в арбитражную оговорку со ссылкой на МЦУИС необходимо включить: (1) точное наименование соответствующего органа или территориально-административной единицы; (2) подробную информацию о том, что договаривающееся государство наделяет это подразделение полномочиями передавать споры в МЦУИС; (3) документ, которым договаривающееся государство дает свое согласие на заключение инвестиционных соглашений подразделениями, включающими арбитражную оговорку МЦУИС, или где было бы указано согласие государства на такие действия его подразделения, адресованные непосредственно МЦУИС.

Результаты

Подводя итоги, можно сделать вывод, что проблемы юрисдикции МЦУИС крайне актуальны, а ошибки, допущенные при составлении инвестиционных договоров, а также ДИС и МИС, могут исключать компетенцию Центра. При составлении документа, определяющего МЦУИС как форум для разрешения возникающих споров, необходимо тщательно проверить соответствие документа требованиям Конвенции и международного права. Отклонение от вышеупомянутых критериев может привести к тому, что государство, принимающее инвестиции, будет ссылаться на отсутствие у Центра юрисдикции. При этом в целях минимизации рисков рекомендуется использовать при составлении инвестиционных договоров Типовые положения, разработанные специалистами и размещенные на сайте Центра.

Следует отметить, что государство, стремящееся привлечь больше инвестиций, должно четко установить в инвестиционных соглашениях, а также ДИС и МИС возможность применения МЦУИС в соответствии со статьей 25 Конвенции. При этом вопрос юрисдикции Центра является первостепенным для инвесторов, в связи с тем, что неправильная ссылка или толкование запроса на арбитраж, может привести к уменьшению или полной ликвидации потенциальной прибыли инвестора, наряду со значительными финансовыми потерями (включая расходы на обращение в МЦУИС). Необходимо отметить, что понимание адвокатом, представляющим интересы в споре, базовой структуры и прецедентного права МЦУИС при определении юрисдикции будет решающим элементом при обращении в Центр. Такое понимание со стороны юристов позволит выстроить правильную структуру действий на предварительной стадии производства по делу.

В связи с этим при заключении инвестиционного договора с административно-территориальной единицей или органом договаривающегося государства, содержащего отсылку к МЦУИС, необходимо тщательно проанализировать

зировать арбитражную оговорку на предмет ее действительности в рамках юрисдикции МЦУИС.

Как было доказано на протяжении этого исследования, основной линией защиты принимающих государств является ссылка на отсутствие юрисдикции Центра, основанная на статье 25 Конвенции. Наиболее распространенными аргументами, приводимыми государствами, являются отсутствие правового характера спора, недействительность согласия на спор в МЦУИС и отсутствие гражданства инвестора, соответствующего Конвенции. В то же время государства могут заявить, что инвестиции не соответствуют критериям оценки инвестиций или не внесли достаточного вклада в развитие принимающего государства. Это позволяет сделать вывод, что само понятие инвестирования является одним из ключевых вопросов при определении юрисдикции Центра. В этом смысле одной из основных проблем при определении данного понятия является не только нечеткость определения того, что считается инвестицией, но и распространенная тавтология в определении. Большое количество определений объясняют термин самим термином, не раскрывая четких критериев оценки, что приводит к некорректным логическим рассуждениям. Для того чтобы придать понятию «инвестиции» четкое значение, в котором этот термин понимается сторонами, при заключении договоров необходимо избегать любых тавтологий и неясностей. Как показывает практика, нечеткое определение может привести к более широкому толкованию со стороны Центра, что не всегда выгодно той или иной стороне.

Выводы

На практике как доктрина МЦУИС, так и прецедентное право при толковании инве-

стиций в большинстве случаев относятся к значительной продолжительности времени, гарантии соразмерного возврата инвестиций, элементу риска для обеих сторон, значительному участию инвестора в проекте или сделке и имеют большое значение для развития принимающего государства (этот пункт иногда совмещают с другими).

Фактор развития в последнее время становится все более неоднозначным в практике Центра, а его использование в качестве подэлемента других критериев не позволяет унифицировать практику МЦУИС в вопросе определения инвестиций. Концепция экономического развития закреплена в преамбуле к Конвенции и в докладе исполнительных директоров. В связи с этим можно сделать вывод, что в случае, когда инвестиции не приводят к развитию государства-реципиента, то они выходят за рамки действия Конвенции. Тем не менее практика Центра в этом вопросе неоднозначна, так как арбитражная система Центра не связана принципом *stare decisis*, что, в свою очередь, снижает предсказуемость исхода при обращении за разрешением спора в МЦУИС.

Как было показано в ходе исследования, соблюдение рассмотренных выше условий и следование предоставленным рекомендациям обеспечивает возникновение юрисдикции МЦУИС и позволяет сторонам передавать споры в Центр. Эти условия сторонам следует учитывать уже на ранних этапах вступления в международную инвестиционную деятельность. В то же время сторонам может быть сложно выполнить эти условия по ряду причин, таких как разные критерии, определяющие понятие «инвестиция», вопрос о том, как достичь соглашения о передаче спора в МЦУИС и т. д., что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования по данному вопросу.

Список литературы

1. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. 1965, March 18, Washington. Article 1 part 2. Available at: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID%20Convention%20English.pdf>.

2. Billiet, Johan., Maria Eleonora Benini, and Cari-Dee Le. (2016). *International Investment Arbitration: A Practical Handbook*. Antwerpen, Maklu, 2016, Print, 496 p.
3. Krajewski, Markus, and Rhea Tamara Hoffmann. *Research Handbook On Foreign Direct Investment*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. ISBN: 9781785369841.
4. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – С.180.
5. *History of the ICSID Convention, Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Volume I*, 116 p.
6. Schreuer, Christoph. (2001). *The ICSID Convention: a commentary: a commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between states and nationals of other states / Christoph H. Schreuer*. New York: Cambridge University Press, 2001. 1466 p. ISBN 0521803470.
7. *History of the ICSID Convention, Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Volume II-1*
8. Salini Costruttori S. P. A. and Italstrade S. P. A. v. Kingdom of Morocco, ICSID Case No. ARB/00/4, Decision on Jurisdiction, (23 July 2001).
9. Suez, Sociedad General de Aguas de Barcelona S.A. and Vivendi Universal S.A v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/03/19, Decision on Jurisdiction, (3 August 2006).

И. Яковлева

Сегед университеті, Сегед, Венгрия

Инвестициялық дауларды реттеу жөніндегі халықаралық орталықтың (ИДРХО) төрелігіндегі юрисдикцияға байланысты мәселелері

Аңдатпа. ИДРХО-ның юрисдикциясына байланысты мәселелері өте өзекті және төрелік ескертпені жасау кезінде жіберілген қателер Орталықтың құзыретін жоюы мүмкін. Туындайтын дауларды шешу үшін форум ретінде ИДРХО-ны айқындайтын құжатты жасау кезінде құжаттың Конвенция және халықаралық құқық талаптарына сәйкестігін мұқият тексеру қажет. Негізгі критерийлерден ауытқу инвестицияларды қабылдайтын мемлекеттің Орталықтың юрисдикциясы жоқ екендігіне сілтеме жасауына әкелуі мүмкін. Осы бапта инвестициялық дауларды қарау кезінде ИДРХО-ның юрисдикциясына байланысты мәселелер, сондай-ақ юрисдикция шарттарын сақтамау ИДРХО шеңберінде инвестицияларды қорғау құқығын іске асыруға қалай әсер етуі мүмкін деген мәселелер егжей-тегжейлі қаралатын болады.

Түйін сөздер: ИДРХО, юрисдикция, инвестициялар, төрелік, инвестициялық даулар, инвестициялық шарт.

I. Yakovleva

Szeged University, Szeged, Hungary

Problems related to jurisdiction in the arbitration of the International Center for the Settlement of Investment Disputes (ICSID)

Abstract. Problems related to the jurisdiction of the ICUIS are extremely relevant, and errors made in the preparation of an arbitration clause may exclude the competence of the Center. When drafting a document defining the ICISD as a forum for the settlement of emerging disputes, it is necessary to carefully check the compliance of the document with the requirements of the Convention and international law. Deviation from the main criteria could result in the state accepting the investment invoking that the Centre does not have jurisdiction. The article discusses issues related to the jurisdiction of the ICSID in the consideration of investment disputes, as well as how non-compliance with the terms of jurisdiction may affect the implementation of the right to protect investments under the ICSID.

Keywords: ICUIS, jurisdiction, investment, arbitration, investment disputes, investment agreement.

References

1. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. 1965, March 18, Washington. Article 1 part 2. Available at: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID%20Convention%20English.pdf>.
2. Billiet, Johan., Maria Eleonora Benini, and Cari-Dee Le. (2016). International Investment Arbitration: A Practical Handbook. Antwerpen, Maklu, 2016, Print, 496 p.
3. Krajewski, Markus, and Rhea Tamara Hoffmann. Research Handbook On Foreign Direct Investment. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. ISBN: 9781785369841.
4. Abashidze A.H., Solncev A.M. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnyh sporov: sovremennye problemy [Peaceful resolution of international disputes: modern problems], Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 180 (2012).
5. History of the ICSID Convention, Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Volume I, 116 p.
6. Schreuer, Christoph. (2001). The ICSID Convention: a commentary: a commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between states and nationals of other states / Christoph H. Schreuer. New York: Cambridge University Press, 2001. 1466 p. ISBN 0521803470.
7. History of the ICSID Convention, Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, Volume II-1
8. Salini Costruttori S. P. A. and Italstrade S. P. A. v. Kingdom of Morocco, ICSID Case No. ARB/00/4, Decision on Jurisdiction, (23 July 2001).
9. Suez, Sociedad General de Aguas de Barcelona S.A. and Vivendi Universal S.A v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/03/19, Decision on Jurisdiction, (3 August 2006).

Сведения об авторе:

Яковлева И. – магистр права, докторант, Сегедский университет, Сегед, Венгрия.

Yakovleva I. – Master of Laws, doctoral student, Szeged University, Szeged, Hungary.